

А. С. Сгибнев

**О проклятии масонов римским папою Пием
IX**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А. С. Сгибнев**
О проклятии масонов римским папою Пием IX / А. С. Сгибнев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-518-05516-2

ISBN 978-5-518-05516-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«для Вожіей церкви. Кто, однако, не пойметъ, на сколько общество это удаляется отъ истины? Чего домогается эта ассоціація людей всякихъ исповѣданій? Къ чему ведутъ эти тайныя собранія, и клятва, обязательная для вступающихъ въ общество, въ силу которой они обѣщаются хранить въ непроницаемой тайнѣ все, что только происходитъ въ тайныхъ собраніяхъ? Къ чему ведутъ неслыханно жестокія истязанія, какимъ подвергаютъ себя посвященные въ общество, въ случаѣ, если бы они нарушили данную клятву? Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что общество, боящееся свѣта и гласности, должно быть или безбожно, или преступно? Творящій неправду, говоритъ апостолъ, ненавидитъ свѣтъ. Сколь отличны отъ этой ассоціаціи благочестивыя общества вѣрныхъ, процвѣтающія на лонѣ католической церкви! тутъ нѣтъ мѣста тайнѣ; законъ, на основаніи котораго они дѣйствуютъ, ясенъ для всѣхъ, точно также ясны для всѣхъ и благотворенія, совершаемыя согласно ученію евангельскому.

«Но этой причинѣ для насъ крайне прискорбно было видѣть, что подобныя католическія общества, столь спасительныя, столь благотѣльно вліяющія на возбужденіе состраданія къ бѣднымъ, не только подвергались нападкамъ, но были во многихъ мѣстахъ уничтожены, и что въ то время подозрительному обществу маэсоновъ, враждебному церкви и Богу, опасному для спокойствія государствъ, если не оказывалось покровительство, то, по крайней мѣрѣ, это общество терпѣлось (Здѣсь папа памѣкаетъ на общество С. Винченца Поля, которое года три тому назадъ было закрыто во Франціи). Почтенная братія, для насъ прискорбно видѣть, что многія лица оказываются недѣятельны, равнодушны, когда идетъ дѣло о подавленіи секты, осужденной нашими предшественниками; между тѣмъ эти лица обязаны были бы, въ силу носимаго ими званія и занимаемыхъ ими должностей, выказывать на столь важномъ вопросѣ самую неутомимую дѣятельность. Если эти лица полагаютъ, что анаеема, которой предали папы въ апостольскихъ своихъ посланіяхъ тайныя секты и ихъ адентовъ, не имѣетъ силы въ странахъ, гдѣ означенныя секты терпимы гражданскою властью; то они, эти лица, находятся въ величайшемъ заблужденіи. Вамъ извѣстно, почтенная братія, что мы уже порицали, и снова порицаемъ и осуждаемъ ложность зловредной доктрины. На самомъ дѣлѣ, развѣ верховная власть, пасти всемірное стадо, которое въ лицѣ блаженнаго апостола Петра передана была римскимъ первосвященникамъ Иисусомъ Христомъ, и верховная власть, какою эти первосвященники должны пользоваться въ дѣлахъ церкви, можетъ быть поставлена въ зависимость отъ свѣтской власти, и, какимъ бы то ни было образомъ, ей подчинена?

«Опасаясь, чтобы при подобныхъ обстоятельствахъ люди непре-
«дусмотрительные и юношество не впади въ заблужденіе, и чтобы
«наше молчаніе не подало какого либо повода окрѣпнуть и рас-
«пространиться заблужденію, мы признали, почтенная братія, за
«блага возвысить нашъ пастырскій голосъ. Подтверждая постанов-
«ленія нашихъ предшественниковъ, мы, въ силу принадлежащей
«намъ апостольской власти, осуждаемъ масонское общество и иныя,
«отличающіяся отъ него по формѣ, но стремящіяся въ той же
«цѣли, и тайно, или открыто злоумышляющія противъ церкви и
«законныхъ властей. Мы желаемъ, чтобы эти осужденныя нами
«общества подвергнуты были тѣмъ самымъ взысканіямъ, какія
«установлены были распоряженіями нашихъ предшественниковъ, и
«все это предъ лицомъ всѣхъ вѣрныхъ о Христѣ, всѣхъ зващій,
«состоящій, и предъ лицомъ всего міра».

3. Отзывы газетъ о рѣчи папы.

Въ нѣкоторыхъ изъ газетъ нашихъ было напечатано, также изъ *Римскаго Журнала*, что рѣчь эта составлена вслѣдствіе виушенія собственной совѣсти папы съ полною свободою дѣйствія, безъ всякаго посторонняго вліянія, причемъ присовокуплялось, что *Римскій Журналъ* былъ уполномоченъ напечатать это заявленіе. Къ этому прибавлялось, что польскіе ксендзы эмиграціи употребляли всѣ усилія склонить папу, чтобы онъ въ рѣчи этой замолвилъ слово и о нихъ, но не имѣли успѣха, и что папа, какъ говорятъ, отказался отъ прежнихъ своихъ симпатій къ польской революціи.

Послѣ напечатано у насъ также письмо въ *Національную газету* (Нѣмецкую) изъ Флоренціи (см. Руск. Ипв. № 220), въ которомъ между прочимъ говорится: «Увѣряютъ, будто папская аллокуція (т. е. эта рѣчь)—дѣло іезуитовъ, которые не только хотѣли напасть на старыхъ враговъ своихъ, франкъ-масоновъ, но и па нынѣшнее французское правительство за то, что оно ревностно поддерживаетъ это общество.»

Въ одной изъ нашихъ газетъ сдѣлано замѣчаніе, что папа въ этой рѣчи «низвергаетъ всѣ свои громаы на общество франкъ-масоновъ», (и прибавлено:) «непользующеся въ наше время никакимъ значеніемъ и не имѣющее никакой опредѣленной дѣятельности.»

А еще въ одной нашей газетѣ говорится, что эта рѣчь папы представляетъ смѣсь злобы съ непониманіемъ дѣла; знакомъ удивленія сопровождается мнѣніе Пія IX, что принятіе мѣръ противъ масонства въ XVIII вѣкѣ могло бы предупредить Французскую революцію; поразительнымъ считается мѣсто въ рѣчи, гдѣ неодобряется нынѣшнее потворство ему; выражается готовность

принять за иронію сравненіе въ рѣчи «масоновъ , дѣйствующихъ во тьмѣ, съ католическими обществами разнаго рода, не боящимися гласности и свѣта»; и вмѣстѣ съ тѣмъ повторяется насмѣшливое удивленіе одной французской газеты, что масонское общество признается папою за тайное, безбожное и опасное для государственнаго порядка.

Прибавлю ко всему этому еще извѣстіе о письмѣ изъ Рима въ газету Еигоре, что «двѣ масонскія ложи , работающія въ Римѣ, на перекоръ надзору полиціи, и находящіяся въ сношеніяхъ съ 20,000 италіянскихъ франкъ масоновъ, получили новое приращеніе: на другой же день послѣ папской аллокуціи въ нихъ поступили 28 новыхъ адептовъ или посвященныхъ, и 2) о томъ, что сперва Ліонская масонская ложа положила выступить съ оправданіями себя передъ папою, а потомъ и всѣ французскія ложи рѣшили протестовать противъ рѣчи его.

4 Гдѣ настоящій источникъ рѣчи папы.

Самымъ первымъ и важнымъ предметомъ послѣ прочтенія какъ самой рѣчи папы, такъ и всѣхъ этихъ и другихъ извѣстій и отзывовъ о ней представляется мнѣ вопросъ, гдѣ настоящій источникъ рѣчи папы? дѣйствительно ли только собственная совѣсть папы, безъ всякаго посторонняго вліянія и участія, или, какъ, поувѣренію *Національной газеты*, говорятъ,—іезуиты?

На голословномъ «говорятъ» нѣмецкой *Національной газеты*, разумѣется, нельзя основываться, желая рѣшить подобный вопросъ. Далѣе впрочемъ увидимъ, какъ сама рѣчь даетъ поводъ заключать объ этой молвѣ. Но во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія не признавать истиннымъ заявленіе *Римскаго журнала*, что онъ уполномоченъ заявить, что рѣчь составлена вслѣдствіе впушенія собственной совѣсти папы. Мы не имѣемъ на это права. Но не противорѣча истинѣ этого извѣщенія, мы не можемъ отвергать вполне и молву, что она есть дѣло іезуитовъ. Утонченная хитрость іезуитовъ такъ велика и такъ неуловима, что очень можно допустить самое дѣятельное участіе ихъ и тамъ, гдѣ по видимому никакого слѣда его нѣтъ; такъ искусно умѣютъ они концы хоронить. Прежде нихъ одни только масоны были такъ утонченны; но организація и основныя правила, какія выхлопоталъ имъ второй генералъ ихъ, Лайнець, безъ сомнѣнія знакомый съ духомъ современнаго ему масонства, поставили ихъ въ этой утонченности выше самихъ масоновъ, вдавнившихся преимущественно въ протестантскую сторону раздвоившейся Европы.

По такой тонкости іезуитовъ очень можно допустить, что рѣчь дѣйствительно есть слѣдствіе внушенія собственной совѣсти папы,

но такъ, что обстоятельства, поводы и пр. къ внушенію этому очень могли быть подведены іезуитами безъ всякаго и малѣйшаго повода къ подозрѣнію папѣ о какой нибудь ихъ махинаціи при этомъ. Есть и историческіе примѣры подобныхъ махинацій ихъ.

Но если дѣйствительно было такое участіе іезуитовъ въ происхожденіи этой рѣчи, то это только ясно доказываетъ, что папа не непогрѣшимъ, когда не только не могъ проникнуть эту махинацію іезуитовъ, а и самихъ ихъ не проклялъ или хотя не уничтожилъ по примѣру также одного изъ предшественниковъ своихъ, Климента XIV-го. При всемъ томъ однакоже я рѣшительно не могу понять, па чемъ именно можно основать, не только отзывъ одной нашей газеты о рѣчи, которымъ папѣ приписывается и злоба и непониманіе дѣла, но даже и иронію также нашей газеты, что низвергаетъ онъ всѣ свои грома на общество фрайкъ масоновъ, будто бы не пользующееся въ наше время никакимъ значеніемъ и будто бы неимѣющее никакой опредѣленной дѣятельности, не смотря на то, что въ одной Италіи ихъ 20000. Противоположное этому разумѣніе масоновъ я отчасти уже доказалъ, а послѣ еще яснѣе докажу собственными ихъ словами и дѣйствіями. Но теперь обращаюсь къ ближайшему взгляду на самую рѣчь.

5. Какъ можетъ благоразумный протестантъ судить объ этой рѣчи.

Начну однако же съ того, что я говорю какъ протестантъ, ищущій истинной Церкви и личнаго своего спасенія, и что не въ чемъ другомъ, а именно въ этомъ личномъ исканіи того, на что имѣю полное право, вижу и все основаніе для компетентности моей въ этомъ дѣлѣ. Какъ протестантъ, я не подчиняюсь папѣ. Но между протестантами я не Реформатъ, т. е., не Кальвинистъ, не Цвинглистъ, а также и не Англиканецъ, и не принадлежу также къ соединеннымъ, но по моему убѣжденію несоединимымъ, Реформато-Лютеранамъ, хотя они и называются евангеликами. Я старый лютеранинъ, твердо и стойко вѣрующій въ присутствіе тѣла Спасителя въ эвхаристіи, чего Реформаты не принимаютъ. За то старыхъ лютеранъ теперь и называютъ въ Германіи сепаратистами или отщепенцами, раскольниками: въ Пруссіи они имѣютъ и свое особое церковное управленіе.

Но и какъ старый лютеранинъ я различаю въ Лютерѣ начальныя его стремленія отъ стремленій послѣдовавшихъ. И за начальныя стремленія я его уважаю, потому что и онъ въ началѣ уважалъ и церковь и папу, а негодовалъ на одни злоупотребленія.

Съ благоговѣніемъ представляю я себѣ, какъ Лютеръ, до возстанія своего, бывъ въ Римѣ и говѣя тамъ, на колѣняхъ благо-

говѣйно всходилъ по Пилатовой лѣсенкѣ, перенесенной, какъ есть предаше, изъ Іерусалима въ Римъ. И еще послѣ даже о самомъ первосвятительствѣ папы Лютеръ выражался очень почти-тельно. И когда послалъ онъ къ папѣ обнародованные тезисы свои, то въ письмѣ отъ 30 мая 1518 года, прося папу объ изслѣдованіи и судѣ, выразился такъ: «Твой голосъ приму я какъ голосъ Христа.»

Вообще я смотрю на званіе папы совершенно такъ, какъ въ началѣ смотрѣлъ на него Лютеръ, т. е., какъ на званіе преемственнаго духовнаго отца отцевъ моихъ.

Это однакожъ, разумѣется, не исключаетъ вѣры моей въ полную возможность видѣть мнѣ вещи въ иномъ вѣрнѣ, чѣмъ видятъ ихъ папа, такъ какъ не исключало и въ глазахъ Лютера возможности заблужденія многихъ лицъ, носившихъ званіе папы.

Но будь я и современникъ Лютера и даже самъ Лютеръ, я тѣхъ мыслей, что еслибы увидѣлъ я тогда заблужденія папы, то считалъ бы долгимъ своимъ, не слѣдуя этимъ заблужденіямъ, идти такимъ путемъ, какимъ шли очень многіе святыя дѣти, которыхъ родители заблуждались, т. е., постоянно продолжать любить и уважать родителей своихъ, а слѣдовать Христу, а потому и въ отношеніи къ папѣ вести и рѣчь и дѣло не совсѣмъ такъ, какъ повелъ ихъ Лютеръ.

6. Замѣтка о святой Евфросиніи Полоцкой.

Не выбираю изъ множества примѣровъ такого вѣрованія Христу и обращенія съ родителями, а желалъ бы взять себѣ въ руководство въ настоящемъ случаѣ вотъ только теперь нечаянно попавшія мнѣ въ руки примѣры въ недавно напечатанномъ акаеистѣ святой Евфросиніи княжнѣ Полоцкой, который навелъ меня на мысль перечитать и сообразить всю достопримѣчательную современность этой святой дѣвы Россійской Церкви, скончавшейся въ 1173 году въ Іерусалимѣ, т. е., въ самый разгаръ крестовыхъ походовъ.

Сколько назидательнаго въ чтеніи этой современности, ясно обнаруживающей пути Промысла, очевидно готевѣннаго Россію въ преемницы изнемогавшей Византіи, а Западную отпадшую церковь какъ бы погружавшего въ страдашя и Востока, чтобы помочь ей притти снова къ вѣрному самосовнанію, этого коротко высказать нельзя: Надо всякому самому подробно вчитываться въ эту современность, чтобы живо почувствовать здѣсь дивныя судьбы Божіи.

Святой избранница Русская, преподобная княжна Евфросинія (какъ воспоминается въ ея акаеистѣ), Христа волюбивши, родителей и сводниковъ своихъ и обручника земнаго оставивъ мона-

шеское житіе воспріада. «Скорбя исполнися», воспѣвается далѣе въ акаистѣ (стр. 25), «сердце отца и катере твоея, егда во иночествѣмъ образъ узрѣша тя возлюбленную дочь свою, ты же словеса благими, вразумляюще тя Святому Духу, утѣшила еси ихъ.»

Не заблужденіе родителей святой была скорбь ихъ, но все же это было только человѣческое чувство ихъ. Если бы не свято, Духу Святому вразумляюще, смотрѣла преподобная дѣва на скорбь эту, а слѣдуя уму своему или хоть и сердцу только своему, то можно бы было ей и заспорить съ родителями своими и пришлось бы тогда доказывать и нужно бы доказать имъ, что не правы они, скорбя, а не радуясь ея переходу въ невѣсты Христовы. Но дѣва Святая, Духу Святому ее вразумляюще, *благими словесы утѣшила* ихъ. Не раскрывала она стало быть того въ настроеніи духа родителей своихъ, что было въ немъ отъ слабости человѣческой, а, какъ Симъ и Яфетъ, закрывала человѣческую слабость ихъ; иначе я не могу понимать, что *благими словесы утѣшила* она ихъ.

Если бы и мы протестанты въ самомъ началѣ съ такою же сыновностью смотрѣли на первосвятителя своего въ Римѣ, то и мы поступили бы вѣрно такъ же, какъ эта святая, и *благими словесы* успокоили бы и умирили бы его.

7. Ной и сыновья его.

Не идетъ этотъ примѣръ, скажутъ можетъ быть иные протестанты, къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ исторія представляетъ заблуждавшихся отцовъ нашихъ въ Римѣ къ намъ, составлявшимъ паству ихъ.

Нѣтъ, отвѣчу я, очень идетъ; только это самый легкій и самый отвлеченный примѣръ; и если потому именно не совсѣмъ бы шелъ онъ къ дѣлу, когда рѣчь шла о Григоріяхъ VII, Александрахъ VI и другихъ подобныхъ напахъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что не можетъ онъ идти, когда рѣчь идетъ о не непогрѣшимости нынѣшняго папы.

Въ исторіи Ноя и трехъ сыновей его характеристическія черты выражаются разительнѣе, чѣмъ въ этомъ примѣрѣ; паденіе праотца виднѣе; различіе дѣйствій Хама и другихъ двухъ сыновъ очевидно. Однакожь передъ отношеніемъ многихъ прежнихъ многогрѣшныхъ папъ къ паствамъ своимъ, можно и этотъ примѣръ назвать слабымъ. Но если взять сущность всей послѣдующей дѣятельности потомства Хамова въ сравненіи съ сущностью всей послѣдующей дѣятельности потомства Симова и Іафетова, то окажется, что дѣйствія Хама и другихъ двухъ сыновъ Ноевыхъ при паденіи отца ихъ были только какъ бы краткими и легкими заголовками боль-

шой, длинной дѣйственной рѣчи; въ сущности однакожь ясно выражавшими всю эту дѣйственную рѣчь ихъ.

8. Отческое значеніе папы въ отношеніе къ своей паствѣ.

Соображая эти примѣры и разсуждая, что папа при всей своей погрѣшимости все же таки отецъ христіанской паствы своей, къ которой когда-то и мои отцы принадлежали, я смотрю и на нынѣшнюю его рѣчь, какъ на рѣчь отца своей паствы, но только вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не видѣть въ ней и человѣка. И это не только тогда ставило бы меня въ затрудненіе, какъ поступить, желая сказать что нибудь объ этой рѣчи, когда бы я еще принадлежалъ къ паствѣ папы, а ставить въ затрудненіе даже и теперь, когда я вижу въ немъ только отца отцевъ моихъ, отложившихся отъ него, а себя вижу совершенно свободнымъ отъ него.

Съ благоразумными изъ протестантовъ не могу я не сочувствовать сердечной боли первосвященника Римскаго о злѣ, разливаемомъ масонствомъ; но съ благоразумными же лютеранами не могу и не жалѣть, что эта сердечная боль первосвященника выразилась не опредѣленно и не полно, и уже потому одному и — не вполне православно. Если бы она выразилась православно полно и опредѣленно, то можно было бы вполне увѣрену, что не только много благоразумныхъ протестантовъ сердечно были бы готовы войти снова въ единеніе съ преемственнымъ первосвященникомъ своимъ, а вѣрно и православная Церковь на православную рѣчь сердца преемника Петра Апостола отвѣтила бы забвеніямъ всего минувшаго и — братскими отверстыми объятіями.

9. Что значитъ слово ума и слово ума и сердца.

Теперь же что можетъ сказать, не только православный, а и лютеранинъ, ищущій истинной Церкви, прочитавъ все то, что напечатано въ рѣчи объ этомъ проклятій и сообразивъ ее съ тѣмъ, что другіе о ней пишутъ?

Много тѣснится въ душѣ моей, тѣснится и въ умѣ и въ сердцѣ. Но что и какъ высказать? И высказать гласно, во услышаніе многихъ, слѣдовательно въ возможное услышаніе всѣхъ, слѣдовательно и въ возможное услышаніе самого произнесшаго рѣчь?

Высказать притомъ одно то, что въ умѣ моемъ тѣснится, мнѣ никакъ не хочется. Слово изъ одного ума изшедшее, безъ участія сердца, мнѣ кажется, даже собственно и словомъ въ полномъ смыслѣ нельзя назвать. Такое слово, какъ бы классически мудро ни было оно, кажется мнѣ не болѣе чѣмъ, какъ языческою мудростью, Минервою, во всемъ умственномъ вооруженіи изъ головы Юпитера

испещишею. Нѣтъ, слово ученика Христова, ученика Вѣчнаго Слова, воплотившагося и вочеловѣчившагося, должно быть слово всей души его, и ума и сердца вмѣстѣ.

А что такое слово и ума и сердца вмѣстѣ для ученика Христова, для ученика Вѣчнаго Слова воплотившагося и вочеловѣчившагося, — этому, какъ извѣстно, не учить ни одна риторика, ни одна теорія словесности. Не изъ теорій же словесности, а изъ самихъ такихъ словъ святыхъ учениковъ Христовыхъ мы видимъ, что слова эти всегда въ самомъ прямомъ и полномъ смыслѣ вѣрные образы и подобія Вѣчнаго Слова воплотившагося и вочеловѣчившагося. Не спѣшатъ они, какъ въ баснословіи Хамова потомства, геніально во всемъ блистательномъ вооруженіи Минервою изникать изъ одной головы, и, изникнувъ такъ, заводятъ эпопею бранную съ прочими божками мечты человѣческой, какъ бы гомеровски прекрасною ни представлялась имъ такая эпопея. Но долго, долго остаются они безмолвными въ области ума, съ сыновнимъ смиренномудріемъ вѣры все испытующаго и дружескою совѣстью сопутствующаго сердцу въ прохожденіи имъ всей ветхозавѣтной исторіи его, до полного созрѣнія его къ искреннему принятію луча живой истины, хотя не всѣмъ существомъ своимъ, а только самымъ незамѣтнымъ уголкомъ какихъ нибудь заброшенныхъ яслей въ немъ.

Когда же созрѣетъ сердце до искренняго сознанія, что нѣтъ въ немъ, нѣтъ во всемъ существѣ его ни одного мѣста, годнаго къ принятію истиннаго небеснаго луча, кромѣ одного ничтожнаго уголка съ яслями вола трудолюбія и осла терпѣнія, и когда наконецъ ощутитъ и услышитъ оно въ этомъ уголкѣ възгласіе какого-то неслыханнаго до того пѣнія небеснаго, — тогда, только тогда, тихо, незамѣтно, самыя тихія струи жизни его притекаютъ къ этому ничтожному уголку и сливаются съ огнемъ жизни тамъ пробудившимся и только тогда, теплымъ паромъ наполняя грудь, растворяются въ отрадныя капли, омывающія и отверзающія зрѣніе ума, разумѣти непонятныя до того и сердцу и уму живыя истины. Прежде этого, какія бы влокотанія ни происходили въ области сердечной и какія бы возвышенныя истины ни созерцалъ умъ, и какими бы гармоническими стройными твореніями ни выражалъ онъ внутренній міръ свой и какъ бы художественно ни впечатлѣвалъ его во внѣшнемъ мірѣ и ни сочетавалъ для себя оба эти міра, — все это будетъ не слово жизни, а будутъ это или только умственные классическія упражненія, этюды художественныя, или броженія сердечнаго баснословія.

10. Не высказалось еще протестанство такимъ живымъ словомъ.

Припоминаю и мысленно снова прочитываю всё болѣе или менѣе извѣстныя исторіи отпаденія протестантовъ отъ святителя своего, и всё указанія на великую эпоху эту въ жизни Европы. и — ни въ протестантскихъ, ни въ католическихъ, ни даже въ православныхъ исторіяхъ этихъ не вспоминаю и не встрѣчаю ни одной, которая была бы что нибудь другое, какъ или вѣрный и болѣе или менѣе подробный перечень происшествій, составлявшихъ это событіе или предшествовавшихъ ему или сопровождавшихъ его, или болѣе или менѣе обстоятельныя и разумныя разсужденія о событіи или наконецъ полемическія ополченія той или другой стороны. Но души Лютера, съ яснымъ различіемъ начальныхъ стремленій ея, направлявшихъ его къ смиренному самосознанію и глубокой преданности не только Самому Господу а и Церкви и своему первовѣстителю, отъ стремленій послѣдующихъ, подъ вліяніемъ и людей, подобныхъ напр великому коноводу классическаго просвѣщенія, Эразму, и искуссителя, и собственной свободы воли, уклонившихъ его отъ этого смиренномудрія, — не нахожу въ этихъ исторіяхъ.

А безъ такого живаго не только выразиженія, а вмѣстѣ и почувствованія самаго начала исторіи протестантства, — не знаю, какъ судятъ другіе, а я думаю, что — рѣшительно и не могло и не можетъ быть вполнѣ почувствовано, а слѣдовательно и ясно выразижено и высказано и все послѣдующее состояніе протестантства, и все отношеніе его къ паству или святительству своему, духовному отчеству своему.

11. Безъ такого слова непонятна сущность нынѣшней рѣчи папы.

Какъ между тѣмъ нынѣшняя рѣчь папы проклятіемъ масоновъ коснулась самой главной силы, противодѣйствующей святительскому, духовно-отческому отношенію папства къ паствѣ его, протестантство же есть также не иное что, какъ противодѣйствіе этому же самому отношенію, и нынѣ стоитъ на такой степени развитія и силы, что, можно сказать, въ развѣтвленіяхъ своихъ возоблададо большинствомъ умовъ Запада, и на самое масонство въ низшихъ слояхъ его имѣя значительное вліяніе, и въ свою очередь на себѣ испытывая вліяніе масонства высшихъ степеней, то очевидно, что безъ почувствованія сущности истиннаго состоянія протестантства нельзя почувствовать и истинной цѣны нынѣшней рѣчи папы.

12. Само протестантство и не могло еще сказать въ живомъ истинномъ словѣ.

Что сами протестанты до сихъ поръ еще далеко не вполне чувствуютъ истинное свое состояніе, это и естественно. Съ тѣхъ поръ, какъ сказало протестантство духовному отцу своему, папѣ: «даждь ми достойную часть имѣнія», и отдѣлившись отъ него, пошло само промышлять о духовномъ благосостояніи своемъ, не прошло еще столько времени, чтобы оно прожило все духовное достояніе свое; а напротивъ расторопностью своею и трудами оно, хоть наружно, невидимому еще очень умножило это имѣніе свое. Между тѣмъ постоянно все оставаясь въ томъ же начальномъ отчужденіи отъ отца и до сихъ поръ еще не чувствуя сильнаго побужденія къ сердечному скорбному почувствованію безъотчества своего, (хотя и высказывало оно уже и высказываетъ слѣды нѣкотораго сознанія его) и напротивъ въ умственномъ богатствѣ своемъ находя множество способовъ къ развлеченіямъ и утѣшеніямъ, оно никакъ не можетъ еще попасть на ту точку глубокаго, сокрушеннаго самосознанія, на которой блудный сынъ сказалъ въ сердцѣ своемъ. «согрѣшихъ на небо и предъ тобою». Придетъ это время, когда истратится протестантство въ умственномъ богатствѣ своемъ или когда понемногу потеряетъ это богатство и въ его глазахъ цѣну свою. Но покуда не истрчено оно или не потеряло въ глазахъ протестантовъ цѣны своей до того, что почувствована бы была надобность, такъ сказать, въ печати отчества къ возвышенію цѣны его, до тѣхъ поръ не можетъ протестантство вполне чувствовать, что значить духовное безъотческое состояніе, какъ знаетъ это напр. расколъ русскій, далеко не столько, какъ оно, обладающій умственными запасами, которые могли бы развлекать и отвлекать его отъ скорбнаго сознанія, и потому вотъ уже болѣе вѣка пачавній свои поиски потеряннаго отчества духовнаго или епископства.

Неполная безправность протестантства въ бѣгствѣ его изъ подъ духовноотческаго крова святителя своего, какъ въ началѣ служила, такъ и до сихъ поръ служить ему поддержкою въ довольствѣ его своимъ безъотческимъ состояніемъ. Слишкомъ еще памятно ему крайнее угнетеніе и, можно сказать, совершенное подавленіе естества человѣческаго со стороны іерархіи римской не только во времена Лютера, Цвингли и Кальвина, а даже еще и въ новѣйшее время, когда напр. Шиллеръ, только выскочивъ изъ окошка іезуитской школы могъ сохранить и развить рѣдкія дарованія свои, или напр. Фесслеръ, тоже только убѣжавши изъ подъ тяжкаго латино-церковнаго гнета открылъ просторъ для дѣятельности тоже рѣдкихъ дарованій своихъ. Канія бы пятна ни были въ этихъ лю-